

Ши Хань принял ванну, переоделся, наелся досыта и, услышав, как на счёт зачислились очки продвижения сюжета, покинул ту самую «порочную» комнату за резной деревянной дверью.

Когда-то ему уже приходилось иметь дело с капиталистами... Хотя Бамонда, пожалуй, правильнее было бы считать представителем ранней стадии капитализма. В те годы Срилан страдал от огромного бюджетного дефицита, и Ши Ханю пришлось лично заняться торговлей, чтобы хоть как-то исправить положение.

Когда аристократ снижает планку, покупатели обязательно находятся.

Но Срилан всё же оставался феодальным королевством. Многие консервативные подданные обвиняли Ши Ханя в том, что он отбросил гордость и честь знати и добровольно опустил до общества кровососущих капиталистов.

Ши Ханя чужое мнение не волновало.

Он когда-то слышал старое изречение: при пятидесяти процентах прибыли капиталист готов рискнуть, при ста процентах — растоптать закон, а при трёхстах — совершить любое преступление, даже если за него грозит виселица.[1]

И, что особенно забавно, автор этих слов сам был аристократом.

На деле большинство успешных капиталистов умели точно оценивать риск. Поймёшь их психологию — поймёшь, как разговаривать с большей частью мира. Потому что и управление, и эксплуатация в конечном счёте направлены на одних и тех же простых людей.

После той ночи №213 несколько дней подряд пребывала в глубокой депрессии.

Она всерьёз размышляла над тем, как по собственной глупости предложила очки продвижения в качестве платы и раз за разом попадалась в ловушку его торга.

Ещё неизвестно, кто лучше умел эксплуатировать других — старая знать или капиталисты. А Ши Хань умудрялся сочетать худшие качества обоих классов.

Система даже мрачно предположила: если хозяин сам не захочет уехать, то они вполне могут набрать полторы тысячи очков и всё ещё торчать на Ханью.

— Слишком много обо мне думаешь. Я не настолько извращённый, — вяло отозвался Ши Хань.
— Мне здесь не нравится. Холодно до смерти.

Изнутри его не отпускало странное жжение, будто обжигая сосуды и мышцы. И теперь Ши Хань понимал: боль в суставах после пробуждения была вызвана не холодом, а самим телом.

Ему отчаянно хотелось избавиться от этого мучительного ощущения, поэтому он перерыл комнату и неожиданно вытащил из какого-то угла ноутбук.

— Это из какого археологического слоя откопали?

Юноша с интересом повертел облезлый металлический корпус, хотел проверить, включится ли устройство и есть ли сеть... но не рассчитал силу и одним движением оторвал экран.

— ...

Ши Хань молча спрятал ноутбук ещё глубже и нахмурился, глядя на синеватые сосуды,

пульсировавшие на запястье.

№213 объяснила:

«Не смотри так. Это не смертельная болезнь. Просто у тебя скоро начнётся период гона. Нужно как можно быстрее найти эволюционную сыворотку, иначе ты действительно превратишься в маленького дракончика с рожками. И убрать их уже не сможешь».

Слова «период гона» заставили висок Ши Ханя дёрнуться.

Но он всё же промолчал: последующие «маленький дракончик», «рожки» и особенно «не сможешь убрать» бесили ещё сильнее.

Мышцы, кости и меридианы зверолодей отличались от человеческих. Эволюционная сыворотка помогала им безопасно пройти взросление и направляла самое важное изменение — пробуждение крови.

Ши Хань внезапно вспомнил маленького снежного хорька из клетки. Судя по виду, ему было всего несколько месяцев: он даже впервые принять человеческий облик не успел, когда попал в руки браконьеров.

Пока прежний хозяин тела ещё был жив, хорёк укрывал его пушистым хвостом, пытаясь согреть.

Но тяжелораненого юношу это всё равно не спасло от смерти в снегу.

Ши Хань тихо вздохнул.

«Можно попросить Бамонда, — предложила №213. — После истории с происхождением он, скорее всего, поможет достать сыворотку. Это самый быстрый вариант».

Ши Хань покачал головой:

— Чем больше врёшь, тем легче запутаться. Он поверил только потому, что проверить ничего не может.

Герцог Эллис находился за тысячи световых лет на столичной планете. Как мелкому торговцу вроде Бамонда вообще выйти на Цзян И?

Бамонд думал, что участвует в обычной разборке конкурентов на чёрном рынке, а Ши Хань одним рассказом возвёл дело до тайного прошлого дяди императора. Где провинциальному купчишке доводилось видеть такие интриги? Конечно, перепугался.

— Надо уходить, пока не начал соображать.

Ши Хань прислонился к наглухо закрытому окну и послушал, как за ним воет северный ветер. Душный воздух в комнате затуманивал голову, и холод хотя бы немного приводил в чувство.

— Ты же говорила, что тот тип по фамилии Цзян тоже меня ищет?

Титановые глаза №213 мгновенно засияли.

Если это правда, они смогут сразу вернуться к главному герою!

Последние два дня торговый дом «Пурпурное золото» был закрыт.

За плотно запертыми дверями Бамонд совещался с ближайшими подручными.

— ...Но если нас раскроют, это смертная казнь! Ещё и родню зацепит!

— А что уже делать? Раз начали, надо идти до конца. Другого выхода всё равно нет.

Бамонд колебался:

— Но если он и правда...

Он невольно посмотрел на экран наблюдения и как раз увидел, как юноша голыми руками ломает ноутбук пополам, словно разошедшийся хаски-дракон громит дом.

Бамонд считал себя человеком умным, поэтому специально оставил в комнате кое-какие вещи — посмотреть, не притворяется ли мальчишка.

Судя по увиденному, это и правда был наивный деревенский дракон, у которого не хватало мозгов на сложную аферу.

Один из подручных сказал:

— Какая разница, чья там кровь? Подумайте сами: старый герцог скрывал это семнадцать лет. При его возможностях, если бы он хотел найти внебрачного сына, разве барону пришлось бы вмешиваться?

Другой тут же подхватил:

— От этой горячей картошки нужно избавиться как можно скорее. Пусть большие люди сами между собой воюют, лишь бы нас не зацепило. А если заодно ещё что-то получить — вообще прекрасно.

Услышав слово «получить», Бамонд снова заколебался.

Наконец он решился:

— Тогда... другого выхода действительно нет.

Как и ожидалось, Бамонд собирался отвезти Ши Ханя на чёрный рынок.

Было раннее утро. Снег только что прекратился.

Город ещё не проснулся, а неоновые вывески на углах, горевшие всю ночь, всё ещё мерцали в предрассветной темноте.

Чем суровее мороз снаружи, тем отчаяннее внутри предавались роскоши и развлечениям.

«Живи сегодняшним днём» — вот настоящая философия этой ледяной планеты. Удовольствие от столкновения денег и желаний было здесь ни с чем не сравнимо. Именно поэтому Хань и оставалась настолько хаотичной.

Ши Ханя с головы до ног завернули в плащ. Капюшон почти закрывал подбородок, поэтому окружающее он практически не видел.

Никто толком не знал, кому принадлежал аукцион чёрного рынка. Даже начальник городской стражи Ло вынужден был считаться с его хозяевами.

На этот раз торги проводили в единственном старинном замке города. Внутри установили четырёхмерные межзвёздные проекторы, чтобы богатые покупатели могли участвовать дистанционно.

На фоне этого технологический уровень всей остальной планеты выглядел удручающе. Здесь даже искусственных солнца и луны не было.

[Пи-пи-пи-пи—!]

Резкий вой сигнализации мгновенно заставил всех напрячься. Группу «Пурпурного золота» тут же остановили.

Один из людей Бамонда поспешил вперёд договариваться.

— Обнаружен неизвестный частотный диапазон, — вооружённый до зубов охранник махнул рукой. — Мы тоже просто выполняем правила. Пройдите проверку ещё раз.

Сигнализация снова заверещала.

Подручный занервничал, боясь неприятностей:

— Мы всех проверили перед выездом. Честно.

— Пропустите их.

Неподалёку появился мужчина, похожий на командира охраны, и кивнул на сканер.

— Сегодня эта штука барахлит. Только что русала проверяли — пищала без остановки, несколько раз прогоняли.

Как известно, русалы одежды не носили. Спрятать оружие им было просто негде.

Подручный сразу оживился:

— Сегодня русала выставят на торги?

Вот это действительно редкость.

Охранник раздражённо бросил:

— Заходи уже! Не видишь, очередь сзади растёт?

Тот смущённо потёр нос.

После небольшой заминки группа наконец попала за кулисы аукциона.

Помещение было огромным. Повсюду стояли стальные клетки для «питомцев», которых вскоре собирались продавать.

Ши Хань увидел снежного хорька.

Малыш, похоже, заболел и вяло лежал в клетке. Заметив Ши Ханя, он на миг оживился, чёрные глазки вспыхнули, но почти сразу снова потускнели. Хвост с чёрной кисточкой на кончике слабо качнулся и замер.

Бамонд откинул занавеску и вошёл.

— Кастро меня задержал. Где тот парень?

Подручный подтолкнул Ши Ханя вперёд.

Бамонд вытер пот со лба и торопливо сказал:

— Пошли. Аукцион вот-вот начнётся.

Главный зал сверкал золотом и роскошью.

Пространство разделили на несколько зон. На втором этаже располагались отдельные ложи для самых состоятельных клиентов.

На первом, прямо напротив сцены, стояли несколько четырёхмерных панорамных проекторов. Через них участвовали анонимные сетевые покупатели; получить место в дистанционных торгах было почти невозможно.

По обе стороны большого зала сидели обычные гости — влиятельные люди из соседних городов и планет.

В каждом углу и на лестницах дежурили огромные телохранители. Свет вокруг погас, прожекторы сошлись на центре сцены.

Аукционистка начала представлять первый лот.

Бамонд сразу поднялся на второй этаж.

№213 заволновалась:

«Неужели главный герой пришёл лично? Дорогой, совсем скоро нас ждёт светлое будущее!»

Ши Хань спросил:

— Цзян Чэнчжоу вообще может позволить себе VIP-ложу?

Он не пытался унижить дракона. Для доступа на такие торги требовались не только деньги, но и высокий общественный статус. Если бы Цзян Чэнчжоу уже обладал и тем и другим, в сюжете не пришлось бы писать историю о его браке в семью маркиза.

Для межзвёздного жеребца, конечно, печальный молоденький вдовец хорош — но истинная любовь всё равно вкуснее.

Система тоже успокоилась.

«На нынешнем этапе...»

Да. Не потянет.

Если не главный герой и не герцог Эллис, тогда кто?

Юноша шёл следом за Бамондом и случайно посмотрел вниз.

В следующую секунду всё его тело напряглось под плащом.

Не зря говорят: если долго ходить по ночам, рано или поздно встретишь призрака.

Ши Хань никак не ожидал, что первым лотом станет... его собственный портрет.

В воздухе развернулась увеличенная четырёхмерная проекция картины.

В саду, полном белых роз, красивый молодой мужчина стоял вполоборота и срывал цветок.

На нём был чёрный придворный костюм. Шёлковая рубашка отливала жемчугом, а аквамарин на шейном банте добавлял облику спокойной, почти меланхоличной отстранённости. Отблеск камня словно отражался в глазах, и крупный план казался наполненным несказанными историями.

Кисть была тонкой, выражение лица — живым. Холодная сдержанность и породистая гордость аристократа ощущались с первого взгляда.

Гости восхищённо зашептались.

На портрете был маркиз Нолан из Срилана — наследственный аристократ по фамилии Ши, с личным именем Хань. Два месяца назад он погиб на войне с инсектоидами.

Автором картины был Шэнь Нянь — бывший жених Ши Ханя.

Кроме маленького короля и жениха, у маркиза Нолана не осталось близких. Поэтому после его гибели Шэнь Нянь, как вдовец, унаследовал имущество.

Говорили, прежде он был бедным безвестным художником. После помолвки маркиз никогда не ограничивал его увлечения.

Аукционистка продолжала:

— Возможно, некоторые ещё не слышали этой новости. Господин Шэнь Нянь был глубоко предан маркизу. Всего три дня назад он уничтожил более трёхсот работ, хранившихся в поместье Нолан, и объявил, что больше никогда не возьмётся за кисть.

В Срилане всё ещё продолжался государственный траур, поэтому новость действительно распространилась нешироко. О ней знали лишь некоторые представители художественного круга.

В зале слышались вздохи сожаления.

Какая романтическая история: бедный художник и наследственный аристократ. Только финал трагичен — аристократ погиб на войне, а художник навсегда оставил живопись.

Если бы Ши Хань не стоял здесь как непосредственный участник событий, он, возможно, тоже поверил бы в эту любовную страшилку.

<http://bllate.org/book/22489/2372989>